

Шуй Юнь-эр вышла за-за двери.

— Все готово?

— Готово.

— Вчера он принял великую восстанавливающую пилюлю, а после использовал все свои силы, чтобы усилить действие лекарства. После сна изначальная ци Шаоцина полностью восстановится, — с улыбкой сказал Фэн Лун. — С помощью тысячелетнего ледяного покрова техника пересечения неба достигнет первого уровня.

— Учитель очень внимательный, Шуй Юнь-эр действительно переживает.

— Внимательный? — всматриваясь в красивое спящее лицо, Фэн Лун горько усмехнулся. — Он мечтает убить меня тысячей порезов. Я только надеюсь, что однажды не попаду в его руки.

Эффект великой восстанавливающей пилюли был абсолютно очевиден и, когда звездные глаза вновь открылись, кровь вернулась к бледному красивому лицу. Взгляд Бай Шаоцина медленно прошелся по комнате и наконец остановился на вечно улыбающемся лице Фэн Луна.

— Сила вернулась? — прошептал Фэн Лун. — Если сила не вернется, как ты будешь тренироваться? Не забывай, я говорил, что начну обучать тебя основам пересечения неба на четвертый день.

— То, что вы говорите, вечно будет иметь значение, — легонько вздохнул Бай Шаоцин.

Он встал с постели.

Было немного странно и нереально твердо стоять на земле. Бай Шаоцин холодным взглядом окинул черную одежду, в которую был одет, и подтянул полы под двусмысленным взглядом Фэн Луна.

Шелковистая белоснежная кожа, обтянутая черной одеждой. Фэн Лун с сожалением вздохнул.

— Следуй за мной.

Один за другим они вышли из комнаты, прошли насколько беседок у воды, и свернули за великолепным павильоном, где их взглядам открылся огромный крутой горный пик.

Фэн Лун активировал механизм, и каменная дверь издала тяжелый звук.

— Заходи, — он повел Бай Шаоцина внутрь.

Проход по обе стороны был заставлен различными странными и причудливыми предметами: пожелтевшие книги по секретным боевым искусствам; череп, с отсутствующей одной стороной; кусок обгоревшего дерева, пораженный молнией; клинки, испускающие холодное сияние; окровавленная каша*; наполовину заполненный драгоценностями деревянный ящик; повсюду на обочине висели связки засахаренных плодов; расшитые узорами туфельки неизвестной женщины из Цзянанни; и даже сломанная колыбель, которая использовалась уже много лет.

*П/п: Одежда буддийских монахов.

Все эти не сочетающиеся вещи валялись совершенно бессистемно, испуская жуткий запах и вызывая тревогу в душе.

— Здесь запретное место Культа Справедливости. Лидеры и стражи прошлых эпох выбирали один чрезвычайно важный предмет и оставляли здесь.

Бай Шаоцин бросил взгляд на связку засахаренных плодов и вдруг тяжело вздохнул.

— Интересно, что великий лидер Фэн положил сюда?

Фэн Лун вдруг остановился. Не ожидающий этого Бай Шаоцин чуть не врезался в его спину.

— Я еще не надумал что здесь оставить. — Фэн Лун повернулся, взглянул на Бай Шаоцина, и вдруг медленно улыбнулся. — Но теперь, когда ты напомнил, я задумался об этом.

Он наклонился, схватил Бай Шаоцина за ступню и мягко снял с него обувь. Черные матерчатые туфли оказались в его руках. Некоторое время посмотрев на них, он аккуратно положил их рядом со связками сухих засахаренных плодов.

— Не знал, что туфли Культа Справедливости такие ценные, — пробормотал Бай Шаоцин.

В конце прохода была еще одна каменная дверь. Войдя в нее, он обнаружил что внутри ничего не было, кроме нефритового камня, который можно было использовать как лежанку для сна.

— Для техники пересечения неба тебе нужно медитировать в этом месте.

Когда Бай Шаоцин приблизился, холодный воздух был настолько мучительным, что он сразу же задрожал.

Он повернулся.

— Тысячелетний ледяной покров?

— Верно. Холодный воздух проникнет в твое сердце, и заставит сделать все возможное, чтобы, даже рискуя жизнью, стимулировать твою внутреннюю силу. — Фэн Лун спросил: — Боишься?

Бай Шаоцин покачал головой. Он коснулся ледяного покрова. Простое прикосновение, но пронзительный холод, обжегший кончики пальцев, заставил его тело задрожать. Он вздохнул:

— Только преодолевая трудности можно достичь высокого положения. Вы медитировали здесь, когда тренировались?

— Верно, — сказал Фэн Лун. — Все мое тело было обнажено, когда я только начинал практиковать. Я отдыхал раз в три часа, и через год я мог медитировать в течение трех дней.

Бай Шаоцин кивнул, задумался на миг, и раздвинул полы одежды. Показалась обнаженная светящаяся белая кожа. Фэн Лун молча наблюдал как он медленно стягивает одежду, и в глазах его читались наслаждение и восхищение. Изящный колокольчик по-прежнему униженно висел внизу, подчеркивая утонченную форму ног, и заставляя сердце Фэн Луна учащенно забиться.

— Тонкость выполнения скрытой техники пересечения неба, — наставлял Фэн Лун. — Не беспокойся ни о чем другом, просто защищай свое сердце. Тело подобно льду, а сердце — как печь.

Теплая кожа и пронизывающий до костей лед плотно прилегали друг к другу, не было необходимости считать дыхание. Тело Бай Шаоцина застыло, зубы застучали. Он пропустил ци через дантянь, защищая вены и сердце. Если холодный воздух вторгнется, он не умрет, но это подорвет его жизненные силы, и у него не останется надежды стать лучшим мастером Улинь. Культ Справедливости заслуживает именоваться сектой, даже их методы обучения боевым искусствам слишком порочны.

Неудача приведет к гибели.

С сосредоточенно закрытыми глазами каждое мгновение было слишком длинным, чтобы можно было его выдержать. И Бай Шаоцин, обнаженный, все вытерпел.

Фэн Лун стоял в стороне, заложив руки за спину. И пока тело Бай Шаоцина было ледяным и твердым, ладони Фэн Луна покрылись потом.

Маленькая Летучая Мышь находилась на грани жизни и смерти, и если что-то пойдет не так, нужно будет немедленно помочь ему, используя технику пересечения неба, для воздействия на

три Цзяо*, проводя через легкие, меридиан селезенки и сердца.

*П/п: три обогревателя - один из шести Фу-органов, включающий верхнее (легкие, сердце), среднее (желудок, селезенка), нижнее (печень, почки, мочевой пузырь) Цзяо.

Он тайно использовал свою силу, наблюдая за каждым движением Бай Шаоцина. Его разум и тело находились в состоянии наивысшей настороженности, он даже не смел расслабиться. Как в такой ситуации можно быть недовольным потом на руках?

— Шаоцин, уже два часа прошло, может передохнешь?

Бай Шаоцин закрыл глаза, его кристально чистая кожа источала ледящий холод, будто он был ледяной статуей, или изваянием из нефрита.

— Шаоцин, прошло четыре часа, может передохнешь?

Звездные глаза не открылись, холод становился все глубже.

Когда яркие глаза снова открылись, Бай Шаоцин уже лежал в удобной кровати.

Дул свежий ветер, за окном ярко светило солнце.

— Сколько я медитировал?

Фэн Лун вздохнул.

— Ты правда думал, что каждый может с первого раза просидеть шесть часов?

Если бы он не ждал, чтобы начать действовать, то как он мог быстро спасти эту безрассудную Летучую Мышь?

— Почему ты не спустился, если больше не мог выдержать? — спросил Фэн Лун.

— Почему вы думаете, что я не мог выдержать до конца?

Фэн Лун поднялся и сверху вниз посмотрел на него, затем внезапно протянул руку и ударил его по лицу.

"Хлоп!" На нежной белой коже появились красные отпечатки пяти пальцев.

Бай Шаоцин поднял голову, уставившись на Фэн Луна.

— Ты действуешь безрассудно.

После этих слов, взгляды мужчин столкнулись, как молния, повсюду полетели искры. Фэн Лун наклонил голову и впился в его губы.

— Ты по-настоящему безрассуден.

Дыхание зрелого мужчины проникло в горло.

У Бай Шаоцина закружилась голова.

— Шаоцин, почему ты такой безрассудный? Если ты попытаешься практиковать, доведешь себя до безумия.

— Я просто хочу научиться этому как можно раньше.

А затем вернусь на берег озера в Янчжоу, буду играть на цине, рисовать, писать стихи, останусь с мамой, никогда больше тебя не увижу, и никогда больше не буду беспокоиться.

— Почему тебе так важны боевые искусства?

Бай Шаоцин отвернул лицо и поджал губы. В его холодных, как вода, глазах, вспыхнул непонятный свет.

Фэн Лун вздохнул.

Несколько дней подряд Бай Шаоцин продолжал тренироваться на тысячелетнем льду.

Чтобы идти против неба и бросить вызов солнцу, нужно научиться не бояться льда.

Казалось, Фэн Лун был очень расслаблен. Каждый день он стоял рядом, молча наблюдая за тренировками Бай Шаоцина. Когда Бай Шаоцин спал, он держал его на руках; когда Бай Шаоцин тренировался, он смотрел на него; когда Бай Шаоцин ел, он время от времени брал лакомые кусочки и подносил к его губам.

За месяц техника пересечения неба Бай Шаоцина достигла первого уровня.

— Да будет тебе известно, что за сто лет только два человека достигли первого уровня техники

пересечения неба всего за месяц.

— Надеюсь, другой — это не ты.

Фэн Лун приподнял уголки губ в лукавой улыбке.

— Это я.

Бай Шаоцин холодно посмотрел на него и вдруг спросил:

— Почему ты так со мной поступаешь?

— Как?

— Ты тайно использовал технику пересечения неба, чтобы помочь мне достичь вдвое большего результата с минимумом усилий. Почему?

Фэн Лун бросил на него задумчивый взгляд, сорвал ветку ивы и бросил ее в озеро.

— Ты не понял?

— Нет.

— Ты мой брат.

— Побратим.

— Ты мой ученик.

— Обманом.

— Я говорил, что не позволю издеваться над тобой, — глубоким голосом сказал Фэн Лун. — Преобразуя твои навыки, разумеется, вернутся и твои первоклассные умения.

Бай Шаоцин стоял под ивой, поджав губы, и смотрел на отломанную ветку, плавающую в центре озера, прежде чем выплюнуть фразу:

— Злые намерения.

Лицо Фэн Луна слегка изменилось. Сдержав гнев, он резко развернулся и пошел в дом, но на полпути остановился.

— Завтра ты можешь покинуть главный алтарь.

— Тренировки не будет?

— Техника пересечения неба отличается от остальных. Когда практика доходит до первого уровня, нужно некоторое время отдохнуть, — сказал Фэн Лун. — Ты можешь пойти расслабиться.

— Куда мне идти?

— Ты ученик главы культа, естественно, тебе нужно разделить ношу учителя. — Фэн Лун извлек из-за пазухи золотую пластинку и маску из человеческой кожи. — Проверь все секты вместо меня, и сообщи о малейших отклонениях. Носи маску, когда предстаешь в образе господина Бянь Фу. И не создавай проблем.

Бай Шаоцин с сомнением посмотрел на золотую пластинку и маску, прежде чем принять их.

— Ты отпускаешь меня?

— Ты все равно вернешься.

— А если не вернусь?

Фэн Лун улыбнулся, в его глазах сверкнул холод.

— Даже на краю небес и в дальнем уголке моря, я все равно верну тебя.

Бай Шаоцин тоже улыбнулся.

— Если это так хлопотно, зачем меня отпускать? Просто найди клетку и запири меня там.

— Ты когда-нибудь видел летучую мышь, выращенную в клетке? — спросил Фэн Лун.

Бай Шаоцин ничего не ответил. Некогда много людей пытались поймать его в клетку, мужчины и женщины, старые и сильные, но они были недостаточно сильны, и вместо этого оставили свои жизни в его руках.

Этот Фэн Лун, который был способен, но не стал этого делать; он освободил его, но явно не до конца.

— Ты можешь идти куда хочешь, только не к своей матери, — спокойно сказал Фэн Лун. — Если посмеешь приблизиться, Шуй Юэ-эр немедленно убьет тебя.

— Понятно.

— Ты не знаешь людей в отделениях культа, поэтому Шуй Юнь-эр будет сопровождать тебя.

— Да.

— Шаоцин. — Фэн Лун глубоким взглядом посмотрел на него, неожиданно тяжело вздохнул, крепко обнял его, и прошептал: — Мой Бянь Фу-эр, ты должен быть свободен, верно?

Ласковый, нежный, заставляет расчувствоваться.

Бай Шаоцин вдруг стиснул зубы, проглатывая слово "верно".

Он холодно усмехнулся.

— Неважно, где находится Шаоцин. Как я могу быть свободным, когда со мной играет сам великий лидер Фэн?

Посмотрев на небо, он неожиданно для себя увидел лучи закатного солнца, окрашенные в цвет крови.

<http://bllate.org/book/15169/1340548>